

Материал выглядел древним. На нем не было следов эрозии от ветра или дождей, но веяло от него такой глубокой стариной, что казалось, он помнит начало времен.

На поверхности камня были вырезаны символы, напоминающие дорожные указатели древности.

Казалось, там было три знака. Они напоминали древнюю печатную графику, но все же ею не являлись. И Жань долго вглядывалась, пытаясь моргнуть, но так и не смогла разобрать, что именно здесь написано.

Остальные, следовавшие за ними, тоже остановились перед стелой.

— Что здесь написано? — мастер Нин Цянь, который шел в авангарде, подошел ближе и коснулся камня. Он выглядел крайне озадаченным.

Неужели это ключ к выходу?

Кэ Дун хлопала глазами, не в силах поверить.

Точно так же, как когда-то она смогла прочесть записи в книжице Ху Цзиня, сейчас она вдруг поняла, что именно выбито на этой стеле!

Она не понимала, почему ей это подвластно, но еще больше ее поразило содержание надписи.

Она повернула голову к И Жань, ее глаза расширились от изумления.

И Жань, которая до этого внимательно разглядывала камень, почувствовала на себе взгляд Кэ Дун и заметила, как та все сильнее сжимает руку. Она вопросительно посмотрела на спутницу.

Кэ Дун переполняли вопросы, ей нестерпимо хотелось спросить И Жань о многом, но она понимала: если все вокруг услышат, ее ждет неловкое, а то и вовсе плачевное положение.

На стеле было высечено не что иное, как три крупных иероглифа: Цин-Фэн-Мэнь.

Кэ Дун внезапно вспомнила слова старого старосты.

— Я рассказал вам так много, во-первых, потому что вы — единственные за долгие годы, кто разгадал тайну этой деревни; во-вторых, у меня есть связь с сектой Цинфэн; а в-третьих, я делаю это ради тебя.

А еще она вспомнила, как он защищал секту в каждом своем слове.

Как все это связано?!

Она почесала затылок свободной рукой. Мысли путались.

Ее взгляд снова скользнул по стеле.

Хотя она понимала написанное, она не могла объяснить, откуда взялось это знание.

Символы были куда сложнее обычной печати. Слой за слоем, линии переплетались, придавая знакам особую массивность.

Если бы кто-то другой взглянул на них, то, вероятно, решил бы, что все три иероглифа выглядят одинаково.

Почему я их знаю?

Вопрос эхом отдавался в ее голове, а левая рука тем временем медленно потянулась вперед. Ей хотелось коснуться камня.

Кто бы мог подумать, что, как только кончики ее пальцев соприкоснулись со стелой, та вспыхнула ослепительным светом. Хотя мастер Нин Цянь уже касался ее ранее, именно перед Кэ Дун камень проявил такую реакцию.

Кэ Дун не успела среагировать и лишь крепче сжала руку И Жань. Она прищурилась, а другой рукой инстинктивно прикрыла глаза.

Свет был слишком ярким, и ей пришлось зажмуриться до боли.

Лишь спустя время она решилась приоткрыть правый глаз на самую малость.

— Ой?

Перед ней был уже не мрачный коридор, а тихий, уединенный лес.

В полузабытьи ей даже показалось, что она слышит радостное щебетание птиц.

Кэ Дун не сразу пришла в себя. Мы что, выбрались?

Неужели мы вернулись в тот самый лес, где впервые поднялись на гору?

— Кажется, это не тот лес, в который мы пришли, — внезапно подала голос И Жань, чью руку Кэ Дун все еще крепко держала.

— Ой! Ты здесь? — Кэ Дун выглядела так, будто только что осознала присутствие спутницы.

Что значит ты здесь? А кого ты, по-твоему, держала все это время? Лапу, что ли?!

И Жань дернула уголком рта, не удостоив глупые слова Кэ Дун ответом. Она огляделась.

Похоже, здесь были только они вдвоем. Перед ними тянулась вымощенная камнем тропинка, а позади виднелся вход в пещеру. Видимо, только они двое смогли выбраться наружу.

Что же происходит?

Неужели остальные все еще там?

Почему вышли только мы?

Не успела она додумать, как Кэ Дун разжала руку, которую все это время крепко сжимала, и сказала:

— Ой, так долго держала, рука вспотела, надо протереть.

Стоило Кэ Дун отпустить ее, как И Жань перед глазами поплыла, а в следующее мгновение и вовсе исчезла.

Что происходит?!

Где И Жань?

Кэ Дун вертела головой во все стороны, но обнаружила, что осталась на том же месте — в лесу, перед тем же входом в пещеру.

Только И Жань, которая все время была рядом, куда-то пропала.

Она в тревоге почесала голову. Ну зачем, зачем она решила вытереть эту проклятую ладонь?!

Кэ Дун хлопнула себя по лбу.

Что делать? Что же делать?

Отделиться от основной группы, может, и к лучшему — в конце концов, с И Жань она чувствовала себя увереннее. К тому же, у той было кольцо-хранилище, так что о еде можно было не беспокоиться.

Но теперь она осталась совсем одна.

Ее навыки выживания в диких условиях были равны нулю!

Она не на шутку перепугалась, но побоялась сходить с места.

Кэ Дун просто села прямо на землю, надеясь, что И Жань, подобно использованию талисмана невидимости, вот-вот появится сама собой.

Прошло полчаса. В лесу царил тишина, деревья стояли густой стеной, в воздухе разлит был легкий аромат, смешанный с едва уловимым запахом гари.

Птицы щебетали, но их самих видно не было.

Сердце Кэ Дун охватило беспокойство, и в конце концов она решилась встать.

Она подняла голову и осмотрелась.

Позади оставался вход в пещеру, но если она пойдет назад, то вряд ли найдет дорогу. К тому же, она даже не поняла, как именно оказалась здесь после стелы.

Она отбросила мысль о возвращении в пещеру.

Значит, остается только идти вперед по каменной дорожке?

Она взглянула на лес. Деревья были исполинскими, а из-за ее невысокого роста она почти ничего не видела вдалеке.

Сглотнув слюну и пытаясь унять бешено колотящееся сердце, Кэ Дун сделала первый шаг.

Каменные плиты были старыми, заросшими травой и покрытыми зеленым мхом — все это красноречиво говорило о том, что за местом давно никто не ухаживал.

Впрочем, это неудивительно. Старая усадьба клана Бай была захвачена демонами, а вряд ли найдется хоть один добрый демон, который станет следить за порядком в чужом доме.

Глядя на бесконечную тропинку, Кэ Дун скривилась.

Сколько же идти? Она твердо решила: по пути нужно внимательно следить за деревьями, и если попадутся плоды, она их сорвет, даже если придется лезть на дерево.

У нее больше не было спасительного кольца-хранилища. Что, если она умрет от голода?

Дорога не имела конца, источников воды тоже не было видно.

А что, если придется идти несколько дней и ночей?

Фрукты — лучший выход в такой ситуации.

Кэ Дун все еще надеялась, что И Жань быстро ее найдет, и тогда ей не придется ломать голову над подобными пустяками.

Она взъерошила свои жесткие волосы и, набравшись храбрости, двинулась вперед.

И Жань смотрела на свою руку, которую только что отпустила Кэ Дун, и вспоминала, как та исчезла в то же самое мгновение.

Теперь она могла с уверенностью сказать: они выбрались наружу только благодаря этой девице. Потому что, стоило той исчезнуть, как вокруг И Жань снова воцарился тихий и глубокий лес, но теперь она отчетливо ощущала разлитую в воздухе угрозу.

Это определенно было поле формации.

Она вздохнула, и голова заболела еще сильнее.

Кэ Дун — это просто ходячая катастрофа, ни на секунду не дает расслабиться.

Если из-за того, что Кэ Дун отпустила руку, она сама оказалась заперта в формации, значит ли это, что сама Кэ Дун была допущена внутрь?

Но почему тогда в пещере они обе оказались в ловушке?

Она задумалась и, вздохнув, тихо прошептала заклинание:

— Все небеса со мной, Дао едино. Божественные Очи Пурпурного Мрака, снимите печать!

Это уже второй раз за месяц она открывает их. По возвращении учитель наверняка ее отчитает.

И Жань внимательно огляделась.

Формации вокруг, словно обнаженные, предстали перед ее взором.

Она посмотрела в сторону пещеры. Действительно, там была развернута сложная и мощная система.

Она не была великим мастером, но кое-что понимала. Тот, кто создавал это, обладал изящным почерком и хитроумным замыслом. Формации были тесно переплетены с конструкцией коридоров: пустое казалось полным, а полное — пустым.

Мастер использовал не только свойства самой формации, но и особенности самого горного прохода.

Однако, при всей своей гениальности, было видно, что создавали ее в спешке.

В некоторых местах были огрехи. Находясь внутри, их трудно заметить, но И Жань, будучи сторонним наблюдателем, видела эту поспешность.

Например, узловая точка у самого входа — туда просто небрежно бросили шахматную фигуру формации.

Никто не стал бы вести себя так высокомерно, оставляя ключевой элемент на самом видном месте, пусть даже это и выход.

Она перевела взгляд на то место, где стояла сама.

На первый взгляд все выглядело так же, как до того, как Кэ Дун отпустила руку. Но с Божественными Очами Пурпурного Мрака она видела колоссальную разницу. Например, та смертоносная аура, что она ощутила ранее, точно не была ошибкой. Сделай она сейчас хоть шаг вперед, ее неминуемо ждал бы удар формации.

И Жань, полагаясь на свои очи, внимательно изучила места, где срабатывали ловушки.

Она глубоко вдохнула и, тщательно выверяя каждый шаг, сделала движение.

Фух, ничего не произошло.

Если обычные Глаза Инь-Ян видят грань жизни и смерти, то Божественные Очи Пурпурного Мрака пронзают саму суть вещей и видят причинно-следственные связи.

Формации в ее глазах были словно обнаженные правила. Стоило следовать им, и можно было пройти невредимой.

Даже у самой искусной формации есть свои незыблемые законы. И Жань, придерживаясь каркаса этих законов, могла медленно выбраться наружу.

Древняя формация, нечего сказать — изящная техника, огромный охват, одно кольцо сменяет другое.

От нее веяло древностью, каждый слой был пропитан величием, не терпящим вторжений, словно стоило сделать неверный шаг, как острый клинок пронзит горло.

Помимо самой структуры, формация была покрыта слоями талисманов. И Жань понимала, что это поражающие талисманы пяти стихий, но самих иероглифов на них она прочесть не могла.

Вся система использовала рельеф горы, наслаиваясь одна на другую и привлекая окружающую духовную энергию. Но она не поглощала ее слепо, а питалась энергией через энергию.

Это напомнило И Жань формации их собственной секты.

Там было два великих барьера: защита главного пика и защита самих ворот.

При вступлении в секту каждый ученик отдавал старейшинам две частицы своей ауры: одна шла на создание «душевного светильника», другая — чтобы барьер ворот запомнил владельца.

Поэтому ученикам не нужны были пропуска, чтобы входить и выходить. Гости же должны были иметь при себе нефритовый жетон.

А если кто-то чужой или без жетона пытался проникнуть внутрь, формация автоматически активировалась, защищая секту и учеников.

Если проводить аналогию, то Кэ Дун была «авторизованным учеником», а она — «злоумышленником», которого та случайно притащила с собой. Как только Кэ Дун отпустила «злоумышленника», у которого не было ничего, что признала бы формация, та немедленно активировалась против него.

Подумав об этом, И Жань мысленно выругалась: «Глупая ученица».

Хорошо еще, что у нее есть Божественные Очи, иначе она бы уже погибла, не зная за что.

Барьер их секты не только защищал, но и питал горы, собирая энергию — это было в разы совершеннее обычных формаций.

Но то, что она видела сейчас, было еще мощнее.

Она присмотрелась: этой формации не меньше сотни лет, а может, и тысячи. А вот пещерная — ей всего несколько десятков.

Что же здесь творится?

Она пожала плечами. Путешествие выдалось утомительным.

Сколько же времени уйдет на то, чтобы осторожно выйти из такой огромной формации, не активировав ее?

К счастью, ей больше не нужно беспокоиться о Кэ Дун — та была признана формацией. Хотя она и не знала почему, но это явно было на руку Кэ Дун.

Если она поторопится, то должна выбраться. Надеюсь, Кэ Дун не будет бродить где попало.

Кэ Дун все еще переживала, сколько времени займет этот путь, но стоило ей сделать шаг, как расстояние сократилось, будто она прошла десяток метров. Оглянувшись, она увидела, что до входа в пещеру уже десятки метров.

Она не могла скрыть удивления.

Это же «шаг на тысячу ли»! Божественный навык! Как я этому научилась?!

Она испугалась: а вдруг она так пропустит деревья с фруктами?

Она осторожно сделала следующий шаг — и в этот раз продвинулась всего на один шаг.

Ой? Что такое? Навык перестал работать?

Ладно, неважно, надо спешить.

Но следующий шаг оказался еще длиннее, метров на сто.

(○○○)

Ой, мой навык, кажется, в тестовом режиме, то работает, то нет.

Попробовав еще несколько раз, она наконец поняла: если сильно желаешь ускориться, ноги сами подхватывают ветер. А если хочешь идти медленно — просто подумай об этом, и шаг будет обычным.

Она догадалась, что дело в самих плитах.

После этого открытия ее нервозность сменилась любопытством.

Она бодро зашагала вперед, и минут через десять вдалеке показались горы, окутанные дымкой, а среди них — какие-то строения.

Подойдя ближе, она увидела длинную лестницу, извивающуюся вдоль горного склона.

Вау, сколько же здесь ступеней!

Она скривилась и продолжила путь. Теперь, когда деревья не загораживали обзор, пейзаж у подножия открылся во всей красе.

Чем ближе она подходила к подошве горы, тем сильнее становился запах гари. Он не был едким, но постоянно висел в воздухе.

У подножия возвышалась гигантская каменная стела, и на ней красовались все те же три мощных иероглифа: Цин-Фэн-Мэнь.

В отличие от той, что была в пещере, эта стела была высотой не менее десяти метров.

Символы были все те же, загадочные. Кэ Дун не успела спросить И Жань, что они значат, и теперь решила отложить раздумья.

Ладно, спрошу потом у наставницы.

Через пару секунд она стояла у подножия стелы.

Камень стоял величественно, но на вершине виднелась глубокая трещина, словно от удара молнии. Она шла сверху вниз, края раскола выглядели так, будто рана затянулась сама собой.

Значит, сюда била молния? Неужели поэтому здесь так пахнет гарью?

Кэ Дун принялась, но, проведя здесь столько времени, она уже почти привыкла к этому запаху.

Ступени были кристально чистыми, выточенными из нефрита. Они были покрыты слоем пыли, и Кэ Дун даже стало жалко наступать на них.

Ой, если бы можно было унести пару штук домой, точно продала бы за бешеные деньги и ни в чем себе не отказывала!

Насколько же богатыми они были, раз выложили лестницу из такого нефрита!

Так и хочется спросить: богачи, может, возьмете меня на содержание?

Отбросив глупые мысли, Кэ Дун посмотрела на лестницу и взмолилась, чтобы она могла вжух — и оказаться на вершине, как на каменной тропинке.

Она ступила на первую ступеньку, не успела опомниться, как второй шаг привел ее в пустоту.

Она в панике огляделась.

Оказалось, она уже на вершине.

Перед ней раскинулась просторная площадка, способная вместить тысячи людей, вся вымощенная нефритом.

Плиты были квадратными и выглядели очень внушительно.

Однако здесь было много разрушений: следы от молний, как и на стеле, повсюду виднелись прожженные участки, обнажавшие землю под плитами.

Ну... молния так не бьет. Сколько же раз ее должно было ударить, чтобы довести до такого состояния?

Видя разбитые плиты, Кэ Дун едва не заплакала. Ой, сколько же это денег!

Она быстро пошла вперед, оглядываясь по сторонам — везде одно и то же.

Двигимая любопытством, она наконец дошла до главных ворот.

Если их можно так назвать. Деревянные двери и карнизы были покрыты следами гари, как и земля.

Будь это обычное дерево, оно бы давно превратилось в пепел. Неизвестно, из чего они были сделаны, но каркас чудом уцелел.

Рядом с дверью валялась вывеска. Видимо, карниз защитил ее, так что следов гари почти не было. Но в дерево был глубоко вонзен меч — хотя самого меча не было, по глубине следа чувствовалась ярость того, кто его вонзил.

Кэ Дун подняла голову и увидела, что балка над дверью тоже пробита мечом.

Вывеска была покрыта пылью, но рядом со следом от меча виднелся бледный отпечаток ноги. Пыль скрывала его, но было видно, что кто-то пытался его стереть.

Похоже, кто-то вырвал вывеску, чтобы использовать меч, а потом, когда ярость утихла, решил забрать ценное оружие?

На вывеске были все те же три иероглифа, и Кэ Дун уже не удивлялась их странности.

Она перешагнула через вывеску и толкнула дверь. Пыли поднялось столько, что она невольно закашлялась.

— Ой-ой-ой, кхе-кхе-кхе.

Она согнулась в три погибели, откашлялась, протерла глаза и выпрямилась.

То, что она увидела, повергло ее в шок.

Хотя, если подумать, это было вполне ожидаемо.

И главный зал, и боковые постройки — везде угадывался стиль древней китайской деревянной архитектуры.

Но... это было до того, как их уничтожили. Сейчас Кэ Дун видела лишь руины, словно по ним прошли тысячи молний.

Где-то просто почернели карнизы, а где-то, как в главном зале, почти не осталось крыши — зияла огромная дыра!

Какое убожество!

Эй-эй... как бы это ни было заброшено, вряд ли это родовое гнездо богатой семьи.

Больше похоже на секту.

Неужели это и правда секта Цинфэн?

Кэ Дун ворчала себе под нос, расхаживая вдоль ограды, но к главному залу не приближалась. Наоборот, отошла подальше.

Подул легкий ветерок, и она прищурилась.

Какая хорошая погода... но в следующее мгновение что-то обвилось вокруг ее талии и потянуло назад. Она схватила это рукой — пушистое, похоже на хвост?

Секунду спустя поднялся ураганный ветер. Она почувствовала неладное, но тут же потеряла сознание.

Стоило Кэ Дун ступить на территорию секты, как Чжо Линьэр очнулась от долгого сна.

В первое мгновение она была дезориентирована, подняла тяжелую голову, покачала ею и вдруг распахнула свои узкие, обольстительные глаза.

Это она!

Она вернулась!

Чжо Линьэр с детства знала ее запах, а еще лучше — вибрации ее души.

Она прожила так много лет, так долго ждала, что сердце невольно забилось чаще.

Чжо Линьэр выпустила Божественное чувство и увидела Кэ Дун, которая растерянно озиралась по сторонам.

Это действительно она...

— Маленькая лисичка, ты такая красивая, не плачь, если будешь плакать, станешь некрасивой. Если будет следующая жизнь, может, встретимся снова?